

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.1.7

Аффиксальные средства выражения категории отрицания в разноструктурных языках

А. Н. Беляев

Башкирский государственный аграрный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450001 г. Уфа, улица 50-летия Октября, 34.

Email: anbelajew@mail.ru

В статье рассматриваются способы выражения отрицания на материале индоевропейских и неиндоевропейских языков. Показывается сочетаемость отрицательных аффиксов с основами различных частей речи. Для оценки варьирования в разных языках и в одном и том же языке используется метод типологического описания.

Ключевые слова: общее языкознание, формальная логика, категория отрицания, индоевропейские языки, структура предложения, средства выражения отрицания.

Проблема отрицания в языке представляет собой большой научный интерес для общего языкознания, прежде всего, в плане соотношения содержания и формы, а точнее, структуры предложения и выражаемой им мысли. Эта проблема, издавна привлекающая внимание многих ученых как объект исследования формальной логики и лингвистики, тем не менее исследована все еще недостаточно [1], несмотря на большое количество работ, посвященных этой проблеме. В некоторых из них не без основания отмечается, что основным содержанием грамматической категории отрицания является логическое отрицание. Что касается работ по философии и логике, то там также нет последовательного ответа на вопрос о сущности отрицания [2]. Основные концепции логико-грамматической категории отрицания критически рассмотрены в работе В. Н. Бондаренко «Отрицание как логико-грамматическая категория» [3]. В формальной логике исследователем рассматриваются: а) концепция особой отрицательной реальности, б) концепция реальности, отличной от данной, в) концепция отрицания как полагания мыслимого реально не существующим, г) концепция преодоления ложного знания, д) психологическая концепция отрицания, е) содержательная концепция отрицания. Рассматривается также концепция отрицания в математической логике. После критического анализа упомянутых концепций, ученый констатирует, что в философской и логической литературе нет общепринятого, последовательного ответа на вопрос о сущности отрицания, отрицательного суждения. В формальной логике утверждение и отрицание суть противоположные по качеству суждения. Это объясняется тем, что

предмет в своей качественной определенности сам либо существует, либо не существует, либо обладает каким-то определенным признаком (признаками), либо не обладает им (ими). В общей и математической формальной логике отрицание ложной мысли означает полную замену ее истинной мыслью, и наоборот. Это – общее положение обоих направлений формальной логики.

В лингвистике исследователи выделяют: а) психологическую концепцию отрицания (Ж. Гиннекен, Б. Дельбрюк, О. Есперсен, В. Хаверс, Г. Пауль, А. А. Потенбя); б) прагматическую или функциональную концепцию отрицания (Г. Штикель, Г. Цифонун, Р. Ибаньес, З. Й. Шмидт); в) концепцию отрицания как выражения отсутствия объективной связи (Е. И. Шендельс, И. И. Сущинский, Е. В. Падучева и др.); г) концепцию отрицания как выражения объективной разъединенности (С. А. Васильева, Н. А. Булах, Н. Г. Озерова, Е. М. Галкина-Федорук, Н. А. Торопова); д) концепцию особой отрицательной модальности (А. М. Визгина, В. И. Кодухов и др.); е) концепцию отрицания как особого вида предикативности (Ю. М. Скребнев, А. И. Смирницкий и др.). Из указанных концепций заслуживает внимание концепция отрицания как выражения отсутствия объективной связи. Однако в качестве аналога, или денотата, отрицания, по мнению В. Н. Бондаренко, следует рассматривать именно отсутствие данного, определенного вида связей в самой действительности, а не просто объективные связи, к тому же как некие негативные, каковых на самом деле нет. “Отрицание, – пишет В. Н. Бондаренко, – есть отсутствие не только объективных связей, но и самих предметов и/или их признаков, к числу которых относятся и сами объективные связи” [3, с. 76].

Цель настоящей статьи – рассмотрение основных средств выражения отрицания в современных индоевропейских языках, анализ, уточнение их функций и значений, выявление их системных связей, некоторых общих, типологических черт с разнотипными языками.

Описание средств выражения отрицания предполагает выявление наиболее часто встречающихся, самых типичных форм выражения отрицания. Одним из распространенных средств выражения отрицания во многих индоевропейских языках являются отрицательные аффиксы типа русск. *не-*, *ни-*, *без-* (*бес-*) и др., англ. *un-*, *in-*, *dis-*, *mis-*, *-less* и др., франц. *dé-*, *des-*, *dis-*, *dif-*, *mal-*, *mé-*, *mes-* и др. арм. *an-*, *égal-*, *člrel-* и др. [3, с. 79]. В немецком языке им соответствуют аффиксы *un-*, *miss-*, *los-*, *-leer* и другие. Слова с этими и аналогичными аффиксами выражают значение отсутствия, лишения, противоположности, например, нем. *echt* ↔ *unecht* <Schmuck>, *sicher* ↔ *unsicher* (eine Sache), *abhängig* ↔ *unabhängig* (ein Staat), *appetitlich* ↔ *unappetitlich* (eine Speise); *misstrauen* ‘не доверять’: *Sie misstraute seinen freundlichen Worten* ~ *Sie glaubte nicht, dass seine Feundlichkeit ehrlich war*. Сочетаемость отрицательных аффиксов с основами различных частей речи варьируется как от языка к языку, так и в рамках одного и того языка. В английском

языке германский по происхождению префикс *un-* не сочетается с глагольными основами, поскольку значение «недействия» в этом языке выражается частицей *not* (производные типа *unlike* ‘не любить’ английскому языку не свойственны). При глаголах префикс *un-*, как и близкие ему префиксы *dis-*, *de-*, *mis-*, имеют не собственно отрицательное, а привативное значение, т. е. значение действия, обратного (противоположного) действию, выраженному мотивирующим глаголом, ср.: *to tie* ‘завязывать’ и *to untie* ‘развязывать’. Напомним, что в ряде индоевропейских языков противоположные значения могут быть выражены одной и той же формой слова. Приведем примеры глагольной энантиосемии из немецкого языка: *abbinden* ‘наложить повязку’ («плюс»-значение) и ‘отвязать что-либо’ («минус»-значение), *abdachen* ‘покрыть крышей’ и ‘снять крышу’, *abfischen* ‘ловить рыбу’ и ‘прекратить ловлю рыбы’. В современном английском языке выделяются всего несколько глаголов, у которых префиксы *mis-* и *dis-* имеют отрицательное значение: *dislike* ‘не любить’, *disbelieve* ‘не верить’, *mistrust* ‘не доверять, подозревать’. При именах прилагательных и (реже) существительных чаще всего употребляются префиксы *un-* (омоним глагольному *un-*), *non-*, *in-* (*im-*, *il-*, *ir-*), *dis-*, *mis-*: *unknown* ‘неизвестный’, *untruth* ‘неправда’, *nonessential* ‘несущественный’, *illogical* ‘нелогичный’ и т. п. Наиболее близким по значению являются префиксы *un-*, *non-*, *in-*, что подтверждается наличием слов-дублетов, ср.: *nonprofessional* – *unprofessional* ‘непрофессиональный’, *inacceptable* – *unacceptable* ‘неприемлемый’. Суффикс *-less*, обозначающий отсутствие чего-либо, присоединяется главным образом к основам прилагательных и существительных: *powerless* ‘бессильный’, *useless* ‘беспольный, ненужный, негодный’. Этому суффиксу близок по значению (отсутствие, лишенность) префикс *un-*, о чем свидетельствуют дублеты, например, *endless* – *unending* ‘бесконечный’, *profitless* – *unprofitable* ‘невыгодный, нерентабельный’. Как видим, отрицательные аффиксы в английском языке присоединяются только к именным основам. Глагольные же основы с отрицательными аффиксами не сочетаются, ибо глагольное отрицание передается в этом языке аналитической формой глагола с частицей *not*.

Морфологические средства выражения отрицания в английском языке неравномерно представлены в разных функциональных стилях. По данным И. А. Анашкиной и И. И. Коньковой, доля морфологических средств отрицания составляет в научно-техническом дискурсе 73%, в то время как на долю художественного дискурса приходится только 27% [4]. Такую диспропорцию ученые объясняют преобладанием в научно-техническом дискурсе терминологической лексики над разговорной лексикой в художественной дискурсе. В последнем чаще используется отрицательная частица *not* в полной и краткой формах.

В немецком языке лингвисты называют различное количество аффиксов, выражающих отрицательное значение. Так, А. Клоза называет 27 префиксов и 6 суффиксов, которые в той или иной степени выполняют эту функцию. В. Хайнеман, напротив, выделяет только

a-/an-, des-/de-, dis-, in-/im-/il-/ir-, miss-, non-, nicht-, un-, а также *-los, -leer* и *-frei*, см. [5]. Некоторые лингвисты постулируют в своих исследованиях отрицательную компоненту таких префиксов прилагательных, как *über-, hypo-*, ср.: *übersinnlich* ‘mit den Sinnen nicht wahrnehmbar’ и *hypologisches Denken* ‘noch nicht logisch durchgebildetes Denken’. Ср.: *Wir spüren sie, und sie verleiht uns unsere übersinnliche Kraft* (Die Zeit, 07.10.2002, №40). *Ich werde das heute Nachmittag mal alles gründlich recherchieren – Rabe, Saphir, Turm, Eberesche – ich habe da so eine Seite für übersinnliche Phänomene entdeckt, die ist sehr informativ* (Kerstin Gier. Rubinrot). – *Я постараюсь разведать как можно больше сегодня после уроков: ворон, сапфир, башня, рябина. Я наткнулась в Интернете на одну страничку, кстати, довольно неплохую. Там описаны всякие необъяснимые явления* (Перевод на русский язык С. Вольштейн, 2012).

В немецком языке основными морфологическим конкурентами *un-* и *nicht(-)* являются заимствованные префиксы, среди которых фигурирует непродуктивный префикс *a-* со своими вариантами *an-/ar-* преимущественно в научно-техническом дискурсе [6, с. 214]. В зависимости от того, с каким прилагательным он сочетается, он придает прилагательным значение отрицания, иногда противоположности, например, *afokal* ‘афокальный’, *akatholisch* ‘некатолический’ и т. п. [7]. Значение отрицания придают прилагательным также заимствованные префиксы *in- (il-, im-, ir-), dis-, non-*.

В чешском языке отрицание выражается синтетическим способом и образованные при помощи отрицательных аффиксов слова не теряют при этом отрицательного значения. При этом все слова с отрицательным значением подразделяются на две группы: 1) слова, имеющие корреляты с положительным значением; положительные и отрицательные формы имеют при этом прямые словообразовательные связи, например, *přítel* ‘друг’ – *nepřítel* ‘недруг’, *bezpečí* ‘безопасность’ – *nebezpečí* ‘опасность’; 2) слова с отрицательным значением, которые не имеют прямых словообразовательных связей с положительными формами, так как в словообразовательной системе языка такие противоположности или вообще не существуют, или существуют лишь формально, ср., например: *nebývalý* ‘необычный, особенный’, *bývalý*, ‘бывший, прошедший’, *neúdolný* ‘непобедимый’, *údolný* ‘долинный’.

В современных иранских языках отрицание выражается исключительно посредством отрицательных префиксов. При этом в одних языках (ягнобском, язгулямском, ишкашимском, парачи) при глаголе в форме инфинитива и разных наклонений употребляется один и тот же префикс *na-*, а в мунджанском – *č-čī*; в других же (талышском, татском, курдском, персидском и таджикском) префикс *ta-* употребляется только при императиве, а в осетинском и белуджском языках – при императиве и при конъюнктиве [8]. В прочих косвенных наклонениях употребляются обе частицы, их распределение еще не вполне изучено. Они располагаются непосредственно перед глаголом и

могут от него отрываться только ваккернагелевскими клитиками. Для сентенциального отрицания используются две частицы: *ne* для индикатива и *ta* для императива [9].

Иронский

- a. *ne*   =je   ʒon-un
 NEG   =ACC.3SG   знать-PRS.1SG
 «Я его (ее) не знаю»
- b. *ma/*ne*   =je   a-fxer
 NEG. IMP   =ACC.3SG   PREV-обижать:IMP.2SG
 «Не обижай его (ее)!»

В тюркских языках, в которых различают средства выражения неглагольного и глагольного отрицания, это последнее выражается с помощью морфемы *ma*, которая присоединяется к основе глагола по способу агглютинации: узб. *У келмади* ‘Он не пришел’, чуваш. *Вӑл килмерӗ* ‘Он не пришел’, турецк. *О okumadi* ‘Он не читал’. В узбекском и турецком языках из всех спрягаемых глаголов только глаголы настоящего-будущего времени (-мас и -таз) имеют отдельную отрицательную форму [10]. В тюркских языках общеславянскому *без соответствуют лишительные аффиксы (или аффиксы отсутствия, необладания) *сыз-*, *һыз-*, *суз-* и их варианты, являющиеся грамматическим антонимами аффиксов обладания (наличия), – *-лы*, *-лу*, *-лич*, ср., например: татар. *малтык-лы кеше* ‘человек с ружьем’ и *мылтык-сыз кеше* ‘человек без ружья’. Значение аффикса *-сыз/-сез* зависит от принадлежности слова к части речи. В большинстве случаев с его помощью образуются прилагательные от существительных: *урынсыз* ‘необоснованный’, *махӑббӑтсез* ‘не-любимый’, *хӑйлӑсез* ‘бесхитростный’ и т. п. [11].

В абхазско-адыгских языках Кавказа глагольное отрицание как в изъявительном, так и в повелительном наклонениях выражается синтетически – посредством морфемы *м/мы*, выступающей в виде либо префикса, либо суффикса (в зависимости от того, переходный или непереходный глагол отрицается): адыг. *у-мы-кӀу* ‘не ходи’, кабард. *седж-эркъым* ‘я не читаю’, *уе-мы-джӑт* ‘не читай’. Аффиксальный способ выражения отрицания преобладает и в палеоазиатских языках, в которых, кроме того, есть и отрицательные частицы.

Итак, основным содержанием грамматической категории отрицания является логическое отрицание. Во многих индоевропейских языках отрицание выражается посредством отрицательных аффиксов, и прежде всего префиксов. Этот способ характерен как для имен, так и для глаголов. Аффиксы имеют разную сочетаемость с основами частей речи в разных языках. Указанное средство выражения отрицания характерно и для многих других неиндоевропейских языков. Отрицание выражается также и с помощью отрицательных частиц.

Литература

1. Фаткуллина Ф. Г., Сафина Р. И. Категория отрицания как общенаучный феномен // Мир науки, культуры, образования. 2022. №2 (93). С. 254–356.
2. Кривоносов А. Т. Отрицание в предложении и в умозаключении (Опыт семантического анализа отрицания в тексте) // Вопросы языкознания. 1986. №1. С. 35–49.
3. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. Москва: Наука, 1983. 212 с.
4. Анашкина И. А., Конькова И. И. Анализ категории отрицания: корпусный подход (на материале английского языка) // Современная германистика и западноевропейская литература. Москва, 2021. С. 171–183.
5. Schneider R. Unumstritten oder nicht beantwortbar. Eine Korpusstudie zur Variation in der Negation von Adjektiven im Deutschen. Regensburg: Universität Regensburg, 2019.
6. Lohde M. Wortbildung des modernen Deutschen. Ein Lehr- und Übungsbuch. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2006.
7. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов и др.; Под рук. М. Д. Степановой. Москва: Рус. яз., 1979. 536 с.
8. Языки Азии и Африки. Индоевропейские языки: Иранские языки, дардские языки. Дравидские языки. Москва: Наука, 1978. 439 с.
9. Эршлер Д. А. Отрицательные местоимения в осетинском языке: ареальные и типологические аспекты // Вопросы языкознания. 2010. №2. С. 84–105.
10. Худайбергенова З. Н. Особенности отрицательных и положительных предложений в узбекском и турецком языках // Современная филология: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ З. Г. Ураксина и 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ М. В. Зайнуллина. 2020. С. 70–77.
11. Ханова А. Ф. Отрицательные суффиксы и префиксы в татарском и немецком языках // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. №3(21). С. 179–183.

Статья рекомендована к печати кафедрой иностранных языков Башкирского государственного аграрного университета (д-р. филол. наук, проф. О. Н. Новикова)

Affixal means expressing of the negation category in different structures languages

A. N. Belyaev

Bashkir State Agrarian University

34 50-letiya Oktyabrya Street, 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: anbelajew@mail.ru

The article discusses means of expressing the category of negation on the material of Indo-European and non-Indo-European languages. The author shows the different compatibility of negative affixes with the basics of different parts of speech. The method of typological description is used to assess variation in different languages and in the same language.

Keywords: general linguistics, formal logic, category of negation, Indo-European languages, sentence structure, means of negation expressing.